

Абрамов Владислав Геннадьевич

**ИСТОРИЯ ДОКТРИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ**

статья посвящена особенностям развития учения об экологическом правонарушении. в ней освещаются основные положения современной доктрины экологического правонарушения, раскрывается содержание его понятия, характеризуются основные направления исследования экологического правонарушения. автором отмечается отсутствие в современной доктрине экологического правонарушения единого подхода к пониманию его природы и сущности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/1.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 10-12. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 349.4:574

Статья посвящена особенностям развития учения об экологическом правонарушении. В ней освещаются основные положения современной доктрины экологического правонарушения, раскрывается содержание его понятия, характеризуются основные направления исследования экологического правонарушения. Автор отмечает отсутствие в современной доктрине экологического правонарушения единого подхода к пониманию его природы и сущности.

Ключевые слова и фразы: экологическое правонарушение; доктрина; охрана окружающей среды; сфера взаимодействия общества и природы.

Владислав Геннадьевич Абрамов, к.ю.н., доцент

Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Российская правовая академия (Северный филиал) в г. Петрозаводске

vlaabr@rambler.ru

ИСТОРИЯ ДОКТРИНЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ[©]

Изучение особенностей эволюции доктрины экологического правонарушения [1] выявило ряд специфических моментов. Ее становление, начавшееся в 1960-х годах, завершилось в середине следующего десятилетия формированием теоретических основ учения об экологическом правонарушении, которые послужили своеобразным фундаментом для последующего его развития.

В дальнейшем наиболее заметное влияние на направление эволюции рассматриваемой доктрины оказал отраслевой принцип в изучении основополагающих аспектов природы поведенческой деятельности, преобладающий в юриспруденции. Не случайно учеными обращается внимание на то, что «в эколого-правовой литературе центр тяжести исследований, связанных с противоправным поведением, падает на проблему ответственности» [3, с. 103]. Вместе с тем, разрешение самых разнообразных аспектов данной проблемы предопределяет необходимость изучения явления, порождающего возникновение правоотношений ответственности. Применительно к сфере взаимодействия общества и природы в такой роли выступает правонарушение в области охраны окружающей среды (экологическое правонарушение).

Будучи объектом научного анализа, соответствующая категория характеризуется сложностью и многогранностью внутреннего содержания. Означенное обстоятельство обуславливает существование различных форм ее внешнего проявления: свое объективное выражение экологическое правонарушение находит в статическом или динамическом состоянии. При этом в его статическом состоянии необходимо выделять теоретические (доктринальные) положения и нормативные (легальные) конструкции. В первом из данных случаев экологическое правонарушение предстает в качестве *научного понятия*, объединяющего в своем содержании наиболее типичные и существенные признаки разнообразных вариантов нарушений законодательства в области охраны окружающей среды.

Вторая форма его объективного выражения характеризует экологическое правонарушение как *правовой институт*, состоящий из норм, в которых сформулированы составы преступлений и проступков, посягающих на частные и (или) публичные интересы, социальные отношения, возникающие и функционирующие в сфере взаимодействия общества и природы. Динамическое же состояние экологического правонарушения предполагает его реальное проявление в объективной действительности и тем самым свидетельствует о нем как о *социальном явлении*, юридическом факте – конкретном фактическом обстоятельстве (противоправном деянии), с наличием которого правовые нормы связывают наступление юридически значимых последствий. В наиболее общем понимании оно заключается в нарушении экологических прав, интересов субъектов.

Теоретические основы современной доктрины экологического правонарушения в первую очередь определяет совокупность признаков, составляющих содержание его понятия:

1) в реальной действительности нарушение законодательства в области охраны окружающей среды всегда проявляется как акт поведенческой деятельности – *деяние*. Это есть фактический признак рассматриваемого понятия;

2) деяние *вредоносное* – причиняющее (способное причинить) вред частным и (или) публичным интересам, социальным отношениям, возникающим и функционирующим в сфере взаимодействия общества и природы. Данное свойство, раскрывая внутреннюю природу конкретного факта нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и воплощая в себе характеристику его социальной сущности, предстает в виде его материального признака;

3) деяние *виновное* – предполагающее определенное психическое отношение деликтоспособного физического лица к совершенному им действию (бездействию) и наступившим последствиям либо неприятие юридическим лицом всех зависящих от него мер по соблюдению надлежащего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась в конкретных условиях, при наличии

соответствующей возможности. Подобное свойство логично рассматривать в качестве субъективного признака исследуемого понятия;

4) деяние *противоправное* – запрещенное правовыми нормами под угрозой применения мер юридической ответственности. Это есть формальный (юридический) признак экологического правонарушения [2, с. 20-59, 74-75].

В свою очередь экологическая направленность виновно совершенного вредоносного противоправного деяния определяется сочетанием следующих факторов:

а) посягательством на специфический объект – *экологические отношения и интересы*. Они проявляются в объективной действительности в виде устойчивой системы социальных связей субъектов, возникающих на основе их стремления к сохранению и восстановлению благоприятного качественного состояния окружающей среды [4, с. 58];

б) причинением *вреда природной среде* (отдельным ее составляющим) либо существованием *реальной угрозы* его наступления. Именно факт наличия вреда природной среде или существования реальной угрозы наступления такого как объективное проявление неблагоприятных последствий деяния, запрещенного правовыми нормами под угрозой применения мер юридической ответственности, свидетельствует о совершении экологического правонарушения (правонарушения в области охраны окружающей среды) [6, с. 271].

Действующий в настоящее время Федеральный закон «Об охране окружающей среды» [5] в качестве важнейшей составляющей последней характеризует именно природную среду (природу), которую образует совокупность отдельных ее компонентов, а также природных и природно-антропогенных объектов. При этом она выступает в роли своеобразного интегрированного предмета экологического правонарушения. Такой вывод логически обусловлен следующим обстоятельством. Различные элементы природной среды находятся между собой в органической взаимосвязи и постоянном взаимодействии, образуя единую систему. Поэтому причинение вреда одной из ее частей неизбежно отражается на состоянии всей системы в целом. Отсюда вполне очевидно, что вред, причиняемый какому-либо компоненту природной среды, природному или природно-антропогенному объекту, правомерно рассматривать как форму проявления вреда самой природе.

В свою очередь негативные изменения в качественном состоянии природной среды способны оказать отрицательное воздействие на иные охраняемые законом блага, интересы, в том числе такие, которые обладают повышенной социальной ценностью: в частности, на жизнь и здоровье людей. Следовательно, в содержании вреда как совокупном неблагоприятном результате экологического правонарушения необходимо выделять вред первичного и вторичного происхождения [6, с. 332]. Применительно к рассматриваемой разновидности противоправных деяний вред жизни и здоровью будет иметь производный характер, поскольку он обусловлен причинением вреда природной среде.

Многогранность рассматриваемого понятия обуславливает возможность использования интегрированного и дифференцированного подходов к изучению его природы и сущности. Интегрированность означает исследование экологического правонарушения в диалектическом единстве различных форм его внешнего выражения. Дифференцированный подход предполагает освещение отдельных его составных частей. Следует отметить, что именно данный способ в настоящее время является наиболее распространенным. В этом случае исследование экологического правонарушения может быть сугубо доктринальным и основываться на базовых постулатах, сформулированных в общетеоретическом учении о правонарушении и получивших дальнейшее развитие в уголовном, административном, гражданском праве. Предметом научного анализа могут выступать законодательные нормы, в которых нашли отражение конструкции составов правонарушений, посягающих на экологические отношения и интересы. Наконец, подобное исследование может носить социологический характер и уделять главное внимание фактам проявления в реальной действительности этих противоправных деяний.

Дифференцированный подход к изучению экологического правонарушения наиболее ярко раскрывается в анализе различных вариантов поведения, запрещаемого правовыми нормами под угрозой применения мер юридической ответственности. Представляется обоснованным выделение двух основных направлений такого анализа: во-первых, исследование характерных признаков гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных проступков, административных правонарушений и, преимущественно, преступлений в области охраны окружающей среды; во-вторых, – противоправных посягательств на отдельные природные компоненты. Возможно и сочетание данных направлений. По-прежнему не теряет своей значимости рассмотрение специфических особенностей тех или иных разновидностей экологических правонарушений в историческом контексте. Небезынтересным видится их изучение в международном и региональном аспектах. В настоящее время несомненную актуальность приобретает освещение вопросов, определяющих содержание анализируемого понятия, с учетом теоретических постулатов и конструкций законодательных норм, сформулированных в зарубежных правовых системах.

В то же время, в качестве итогового положения, характеризующего особенности развития современной доктрины экологического правонарушения, необходимо отметить отсутствие единого, согласованного подхода к пониманию сущности и природы исследуемой категории. Говорить о наличии общепризнанной позиции по всему многообразию базовых постулатов, составляющих сердцевину учения об экологическом правонарушении и образующих в своей совокупности соответствующую доктрину, в настоящее время не представляется возможным.

Список литературы

1. **Абрамов В. Г.** История доктрины экологического правонарушения (период становления) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15). Ч. 1. С. 17-19.
2. **Абрамов В. Г.** Экологическое правонарушение: теоретические и практические аспекты содержания и определения понятия. Петрозаводск: ПИН, 2012. 80 с.
3. **Дубовик О. Л.** Механизм действия права в охране окружающей среды. М.: Наука, 1984. 168 с.
4. **Маленн Н. С.** Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
5. **Об охране окружающей среды:** Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2002. № 2. Ст. 133.
6. **Петров В. В.** Экологическое право России: учебник. М.: БЕК, 1995. 557 с.

ECOLOGICAL OFFENCE DOCTRINE HISTORY: MODERN DEVELOPMENT FEATURES

Vladislav Gennad'evich Abramov, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of Criminal-Legal Disciplines
Russian Legal Academy (Northern Branch) in Petrozavodsk
vlaabr@rambler.ru

The author studies the features of ecological offence doctrine development, covers the fundamental ideas of modern ecological offence doctrine, reveals the content of ecological offence notion, characterizes the main directions of ecological offence research, and emphasizes the lack of the unified approach to ecological offence nature and essence understanding in modern ecological offence doctrine.

Key words and phrases: ecological offence; doctrine; environmental protection; society and nature interaction sphere.

УДК 340.115.4

Одной из наиболее важных функций права в современном обществе является гармонизация интересов, сплочение общества. Статья раскрывает позицию Г. Бредемейера – одного из последователей американского социолога права Т. Парсонса – на право как на интегративный механизм, который, сохраняя относительную автономию, взаимодействует с политической, экономической и ценностной подсистемами общества. При этом выполнение интегративной функции должно обеспечиваться не только законодательством, действием судебного прецедента, но и юридической практикой, формированием правовой доктрины юристами.

Ключевые слова и фразы: социологическая юриспруденция; структурный функционализм; интегративный механизм; интегративная функция; судебный прецедент; социологическое правопонимание; правовая система.

Гюльназ Эльдаровна Адыгезалова, к.ю.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Кубанский государственный университет
gyulnaz_2000@mail.ru

ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА В ТЕОРИИ Г. БРЕДЕМЕЙЕРА®

В современной социальной науке функциональный подход претерпел существенную модернизацию. Он используется практически во всех социальных концепциях, где общество рассматривается в качестве определенной целенаправленно действующей системы. Функциональный метод познания государственно-правовых институтов широко использовался в советской юридической науке, а также весьма эффективно применяется представителями современного российского правоведения. Вопросы, связанные с функциями права и государства, получили свою теоретическую разработку в трудах таких ученых как М. И. Байнтин, А. П. Глебов, Л. И. Каск, Д. А. Керимов, Б. П. Курашвили, Л. А. Морозова, И. Ю. Никодимов, Е. Б. Пашуканис, М. И. Пискотин, Т. Н. Радько, Н. Е. Салтыкова, П. И. Стучка, И. Е. Фарбер, Н. В. Черноголовкин и др. Приведенный далеко неполный перечень авторов, посвятивших свои исследования функциям права и государства, свидетельствует о достаточно широком применении функционального подхода, о его определенной эффективности.

И все же наиболее характерен функциональный подход к праву для социологического правопонимания, в рамках которого он получил свое развитие. Положительным моментом такого подхода является стремление познать право в действии, в процессе функционирования, что дает возможность сделать шаг вперед в развитии социологии права. При этом исследования правовых явлений и институтов преследуют цель преобразования социальной действительности, а само право рассматривается как инструмент социальных преобразований, средство достижения согласия между интересами различных социальных групп.